УДК[32:1](1)

УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я.

Особенности, сущности и детерминанты регионализации

В статье выявляются потенциалы видов родового человека и человеческого рода, раскрываются особенности и сущности регионализации в контексте метафизической методологии научных исследований и определяются ее внутренние и внешние детерминанты.

Ключевые слова: виды родового человека и человеческого рода, внутренние и внешние детерминанты, метафизическая методология научных исследований, потенциалы, регионализация, регионы, особенности, сущности.

1. Введение

Научно-технический прогресс (НТП) благодаря новым информационным, когнитивным, наукоемким и управленческим технологиям оказал мощное влияние на процессы глобализации и регионализации в социальном мире и мировом сообществе.

В предыдущей статье[1] была показана правомерность интерпретации глобализации с позиции метафизической методологии с помощью трех родовых понятий:

1) эмпирической реальности;

2) духовного, ментального, социального, пространственно-временного, материального образования и

3) процесса.

Была обоснована полезность ее исследования в контексте всеобщего, особенного и единичного с использованием триады “прошлое <––> настоящее <––> будущее”, и выявлены присущие ей внутренние и внешние детерминанты.

Подобным образом есть смысл трактовать и исследовать **регионализацию**, ибо данный процесс, охватывая указанные выше образования, находится в состоянии потенциальной взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности и содействия объекту нашего исследования. Регионы являются основными компонентами регионализации. Регион определяется нами как эмпирическая реальность, духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное образование и сверхсложная система. Ему присущи:

1) пространственно-географическая, административно-территориальая, институционально-политическая, информационная; экономическая, энергетическая, социальная; историко-культурная, этническая и демографическая характеристики;

2) свойства политической, ресурсной, научной, технологической и этнокультурной самодостаточности для духовного, ментального, социального и природного расширенного воспроизводства[2].

Как и глобализация, и регионализация, регион исследуется в контексте всеобщего, особенного и единичного.

В политолотии различают три уровня регионов:

1) макроуровень, состоящий из трех групп стран:

– близлежащие образования, обладающие наднациональной структурой и рядом общих характеристик и свойств (ЕС);

– близлежащие страны, которым свойствен ряд общих характеристик и свойств (европейский регион, южно-американский регион, юго-восточный регион и др.);

– страны, находящиеся в различных местах планеты и являющие собой добровольное содружество наций (государства Британского содружества наций);

2) мезоуровень, который представляют государства;

3) микроуровень, в который входят субрегионы государств, сформированные по ряду общих характеристик и свойств.

Эти три уровня образуют систему глобального мира[3].

Изложенное указывает на следующие **задачи** данной статьи:

1) раскрытие влияния потенциалов видов родового человека (РЧ) и человеческого рода (ЧР) на регионализацию и возникновение особенностей регионов с позиции новой методологии;

2) выявление сущностей регионализации, её связей с глобализацией;

3) определение внутренних и внешних детерминант развития регионализации.

2. Влияние потенциалов видов родового человека, человеческого рода на регионализацию, формирование и развитие особенностей регионов

В указанной выше статье были показаны правомерность и полезность приложения потенциалов РЧ, ЧР и их видов к интерпретации и исследованию глобализации в свете новой методологии[4]. Выяснилось, что особую значимость для раскрытия регионализации имеют потенциалы видов РЧ и ЧР. Перейдем к их рассмотрению.

2.1. Потенциалы видов РЧ и ЧР и их влияние на регионализацию

Обратимся к видам родового человека. К ним относятся:

√ мужчины и женщины (гендерный признак, отображающий эволюцию Homo в филогенезе);

√ поколения, живущие в одно историческое время (возрастной признак, отображающий их развитие и взаимодействие в онтогенезе).

Эти виды программно задают, кто будет отвечать

1) за взаимодействие с чувственным миром (ЧМ) и умопостигаемым миром (УМ);

2) за сохранение и воспроизводство населения;

3) за инновации и обновленные традиции;

4) за управление указанными выше процессами.

Первые два процесса вызвали возникновение мужчин и женщин. Другие процессы привели к появлению

· молодежи как инновационного поколения;

· представителей “золотого возраста” как поколения, отвечающего за обновление традиций;

· представителей среднего возраста как поколения, ответственного за реализацию этих четырех процессов[5].

Отметим, что наукой изучаются только представители этих видов с феноменологических позиций. Можно утверждать, что эволюционно сложившееся в регионах отношение к представителям этих видов являет собой одну из их **особенностей** культурного и цивилизационного развития. Очевидно, что от раскрытия и использования потенциалов видов РЧ зависит будущее трех групп регионов. Мы полагаем, что приложение потенциалов видов РЧ к исследованию регионализации может принести весомые плоды.

Рассмотрим виды ЧР, которые метафизической методологией различаются по следующим основаниям:

а) по признаку максимального содействия становлению, развитию и функционированию представителей видов родового человека: семья;

б) по этническому признаку: этносы, народы, нации;

в) по конфессиональному признаку: конфессиональные группы;

г) по профессиональному признаку: профессиональные группы;

д) по имущественному признаку: классы или страты[6].

В цитированном выше источнике мы предприняли попытку выявить вид ЧР по признаку “место проживания”:

– люди, проживающие в мегагородах;

– люди, проживающие в средних по размеру городах;

– люди, проживающие в малых городах;

– люди, проживающие в сельской местности[7].

Однако дальнейшее осмысление этого признака указало на то, что он не подходит к средним городам и мегагородам в связи с большим и очень большим количеством жителей, проживающих в них. Думается, что в Стратегии развития городов в России до 2050 года следует предусмотреть строительство малых городов и сельских поселений в связи с начавшимся переходом к формированию социально-технологического мира на планете[8].

К сожалению, мировая наука, исходя из феноменологических представлений о мире и Человеке, не вышла на фундаментальное исследование этих видов. Они изучаются как явления, что затрудняет раскрытие их эволюционно отобранных в филогенезе и развивающихся в онтогенезе сущностей и структур, находящихся в потенциальных и реальных противоречиях друг с другом. Именно своеобразие их сущностей и структур задаёт **особенности** и **многообразие**[9] трех групп регионов.

Особого внимания заслуживает исследование семьи как вида, который выступает как архетип, присущий всем другим видам ЧР. Из этого следует весьма актуальный вывод: проявление позитивных потенциалов всех видов ЧР должно содействовать многогранному продуктивному развитию видов РЧ.

Рассмотрим теперь направленность потенциалов видов РЧ и ЧР.

1. Потенциалы видов РЧ и ЧР являются **исходными моментами** исследования трех групп регионов и **критериями** оценки их деятельности.

2. Потенциалы видов РЧ и ЧР выступают как:

– **системоопределяющие** признаки формирования политик партий, а также внутренних и внешних политик государств и межгосударственных образований, задающих политическую направленность регионализации;

– **системоопределяющие** признаки выявления постоянных целей и свойств институтов трех групп регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также их конкретных задач и функций на краткосрочную перспективу;

– **системообразующие** признаки развития науки, культуры, цивилизации и др., задающие духовно-ориентированную и человеко-ориентированную направленность регионализации;

– **системообразующие** признаки духовного воспитания, развития коллективной и индивидуальности ментальности, непрерывного обучения и социализации граждан.

3. Громадные духовные и интеллектуальные потенциалы символической личности видов РЧ предстают как **источник и движущая сила** развития трех групп регионов.

4. Потенциалы деятельности как эмпирической реальности; духовного, ментального, социального, пространственно-временного, материального образования и сверхсложной системы. Исследуются в контексте особенного и единичного, являют собой **источник и движущую силу** эволюции видов РЧ, ЧР, КЧ и конкретных социальных групп, с одной стороны, трех групп регионов, с другой стороны[10].

Изучение этих потенциалов говорит о полезности приложения такой особенности метафизической методологии, как **первичность** Человека и **вторичность** созданных им регионов[11], к изучению регионализации.

2.2. Потенциалы видов родового человека и человеческого рода и их влияние на формирование и развитие особенностей регионов

Для нашей планеты характерно единство и удивительное многообразие мира природы. Человек, появившись на Земле, стал постепенно осваивать ее территории в центре, на севере, юге, западе и востоке планеты. Это ему удалось благодаря спонтанному использованию и воспроизводству человеческих ресурсов. С позиции метафизической методологии эти ресурсы являются **потенциалами** видов РЧ и ЧР. Их использование, трансформация в человеческий капитал и воспроизводство полезно рассматривать как одну из важнейших **особенностей** функционирования любой из трех групп регионов.

Отметим, что Homo как творение космоса и природы, изучая единство и многообразие последней, вышел на различение в ней ресурсов. К ним мы относим земельные, ископаемые, водные, лесные, рыбные и другие ресурсы. В последние десятилетия наука стала пристально изучать рекреационные ресурсы, в которые входят:

■ биологические, физические, энергоинформационные;[12]

■ геологические, геоморфологические, климатические;

■ почвенные (флористические и фаунистические);

■ энергетические;

■ информационные;

■ ноосферные.

Их анализ говорит о сущностном влиянии космоса и природы на Человека.

Все представленные выше ресурсы мы трактуем в контексте новой методологии как потенциалы находящейся в развитии природы. Благодаря использованию и постоянному воспроизводству их полезно трактовать как **особенность** функционирования каждой из трех групп регионов.

Представители видов РЧ и ЧР, распространяясь по планете и адаптируясь к природному многообразию регионов, стали спонтанно создавать жилища, сельские поселения, города, регионы и страны, а также общества, их институты, технический мир по своему **образу** и **подобию** и в соответствии с **особенностями** территории их проживания.

К неприродным ресурсам регионов отнесем ресурсы, созданные в результате деятельности поколений, предшествующих новому. В них включают:

➢ эволюционно отобранные духовные и интеллектуальные ресурсы;

➢ эволюционно отобранные культурные и цивилизационные ресурсы;

➢ научные и правовые ресурсы;

➢ общественные, политические и социальные ресурсы;

➢ ресурсы созданных технологий;

➢ экономические, финансовые ресурсы и др.

Все рассмотренные выше ресурсы мы интерпретируем как **потенциалы** в свете метафизической методологии. Их использование и постоянное расширенное воспроизводство полезно рассматривать как **особенности** функционирования любой из трех групп регионов.

Выйдя на особенности функционирования регионов, мы тем самым “нащупали” направленность регионализации, которая состоит в выявлении и исследовании

– потенциалов видов РЧ и ЧР;

– природных потенциалов, характерных для трех групп регионов, и

– неприродных потенциалов, созданных поколениями представителей видов РЧ и ЧР.

В этой связи выявленные особенности функционирования трех групп регионов и особенности территорий проживания представителей ЧР и РЧ правомерно рассматривать как **особенности** регионализации.

3. Сущности регионализации, её связи с глобализацией

Регионализация как эмпирическая реальность предстает перед нами как совокупность постоянно усложняющихся **особенностей** развития и функционирования трех групп регионов, входящих в социальный мир и мировое сообщество.

Второе родовое понятие, отображая проявление потенциалов духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального метафизических начал в виде особенностей регионализации, являет собой эволюционно отобранные программы, языки и коды, которые, развиваясь в настоящем, связывают его с будущим.

Процесс как третье родовое понятие регионализации включает в себя находящиеся в постоянном развитии потенциалы видов РЧ, ЧР, символической личности видов РЧ и деятельности, изучаемой в свете особенного и единичного (см. 2.1).

Интерпретируя регионализацию в контексте трех родовых понятий, мы по сути дела вышли на взаимосвязанную совокупность ее постоянно развивающихся сущностей, заслуживающих своего изучения с позиции метафизической методологии.

Так как регионализация является сверхсложным объектом исследования, настала пора политологам перейти к разработке управления направляемым развитием трех групп регионов и их институтов на основе триады “прошлое <–> настоящее <–> будущее”.

Раскрытие сущности регионализации указывает на полезность перехода политологии на новый этап ее развития, состоящий в синтезе новой методологии с результатами изучения данного объекта исследований на основе феноменологических методологий и методов.

Обратимся к связям между глобализацией и регионализацией. В статье, посвященной глобализации, мы рассматривали потенциалы РЧ и ЧР как **исходные моменты** исследования социального мира и его компонентов и как **критерии** оценки их деятельности[13]. В данной статье были выявлены потенциалы видов РЧ и ЧР (см. 2.1) как **исходные моменты** исследования трех групп регионов и как **критерии** оценки их деятельности.

Мы исходили из двух посылок:

1. РЧ и ЧР как эмпирические реальности умопостигаемого мира (УМ) задают становление, развитие и функционирование видов РЧ и ЧР как эмпирических реальностей УМ и ЧМ.

2. Возникновение РЧ и ЧР указывает на **единство** Универсума планеты Земля[14], а появление видов РЧ и ЧР говорит о присущем ей (Земле) **многообразии**.

Второе утверждение свидетельствует о глубинной связи между единством Универсума планеты Земля, социального мира, мирового сообщества и многообразием, характерным

– для природных условий трех групп регионов;

– для созданных Человеком культуры, науки, искусства, разнообразных цивилизаций и др.

Отметим, что эта глубинная связь не прослеживается в исследованиях глобализации и регионализации.

Очевидно, что приложение потенциалов РЧ и ЧР к изучению социального мира и мирового сообщества и потенциалов видов РЧ и ЧР к исследованию трех групп регионов обещает быть весьма плодотворным.

4. Внутренние и внешние детерминанты развития регионализации

4.1. Внутренние детерминанты развития регионализации

Глобализация и регионализация как объекты исследования изучаются современной наукой как явления. Это затруднило ученым установить внутренние и внешние детерминанты развития этих сверхсложных образований. Разработка метафизической методологии научных исследований содействовала выявлению внутренних детерминант глобализации[15]. Предпримем попытку определить внутренние детерминанты развития регионализации.

В 2.1 нами были раскрыты потенциалы видов РЧ и ЧР. Приложение этих потенциалов к исследованию регионализации позволило нам выйти на особенности трех групп регионов (см. 2.2) и раскрытие особенностей регионализации (параграф 3). Очевидно, что эти потенциалы полезно интерпретировать и использовать как **первую внутреннюю** детерминанту развития регионализации.

Ранее была показана правомерность интерпретации триады “прошлое <––> настоящее <––> будущее” как внутренней детерминанты глобализации[16]. Эту триаду правомерно рассматривать как **вторую внутреннюю** детерминанту регионализации.

К **третьей внутренней** детерминанте развития регионализации мы относим противоречивую природу Человека, для которой характерны не только потенциальные, но и реальные противоречия[17]. Для сведения к минимуму проявления реальных противоречий и трансформации потенциальных противоречий в реальные необходимы:

1) поиск новой общественно-экономической формации, способной реализовать эту сверхзадачу;

2) реализация на практике такой особенности новой методологии, как “Верховенство Духовного метафизического начала, нравственного идеала, самости и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью”[18].

Четвертой и пятой внутренними детерминантами развития регионализации могут стать априорно заданные потенциалы космоса и природы, требующие их выявления и пристального изучения.

4.2. Внешние детерминанты развития регионализации

В статье, посвященной глобализации, были раскрыты результаты спонтанной реализации НТП, которые были интерпретированы как **первая внешняя** детерминанта её развития[19]. Несомненно, что их правомерно рассматривать как **первую внешнюю** детерминанту развития регионализации.

Следствием НТП является мощная динамика обновления как производительных сил, так и общественных, политических, социальных и экономических процессов,

вызвавших быстрый переход соответствующих явлений к другим феноменам с новыми сущностями и формами. Об этом говорит старение соответствующих теоретических знаний и практических механизмов их реализации в течение пяти лет.[20] Очевидна полезность интерпретации рассматриваемой динамики как **второй внешней** детерминанты объекта нашего исследования.

Третьей внешней детерминантой развития регионализации является финансовый сектор экономики (ФСЭ) развитых стран. Его представители, используя новые информационные технологии, направляют свои усилия на получение баснословных прибылей на основе мгновенного перемещения капиталов и создания кратковременных финансовых "пузырей".

Возникла антиномия между реальным сектором развитых стран, устремленным в будущее и на получение реальных результатов, улучшающих жизнь людей, и ФСЭ, нацеленным на сверхприбыли. Её полезно рассматривать как **четвертую внешнюю** детерминанту нашего объекта исследования.

Данная антиномия вызвала в мировом сообществе мировой финансовый и экономический кризис (МФЭК), который провоцировал кризис нравственности и разрастание духовно-нравственной болезни на планете[21]. МФЭК интерпретируется нами как **пятая внешняя** детерминанта регионализации. Его *внутренним* истоком является гиперболизация ЭН в деятельности ФСЭ, вдохновляемая теорией эгоистического экономического человека А. Смита. *Внешним* истоком МФЭК является неадекватная природе Homo капиталистическая формация, вышедшая на заключительный этап своей эволюции.

В этой связи отметим, что между политическими и финансовыми элитами США и других развитых стран возникли под влиянием МФЭК сущностные противоречия по политическим мировым проблемам. Уместно сказать, что мировому сообществу также свойственны мировые кризисы в науке, образовании, в решении экологических проблем и др.

Подводя итоги рассмотрению внутренних и внешних детерминант развития регионализации, можно говорить о том, что мировое сообщество переживает глобальный кризис под воздействием НТП. Необходим поиск новых исходных моментов выхода из кризиса. Ими могут стать аксиоматика, особенности, принципы и эмпирические обобщения метафизической методологии[22]. Анализ внутренних детерминант развития глобализации и регионализации указывает на особую значимость перехода мировой науки на антропологический этап ее эволюции.

Выявление внутренних и внешних детерминант регионализации указывает на необходимость перехода политологии на новый этап ее развития, заключающийся в синтезе метафизической методологии с позитивными потенциалами феноменологических методологий и методов.

5. Заключение

В статье были решены следующие задачи::

1) раскрыто влияние потенциалов видов родового человека и человеческого рода на регионализацию и возникновение особенностей регионов с позиции новой методологии;

2) выявлены сущности регионализации, а также её связи с глобализацией;

3) определены внутренние и внешние детерминанты развития регионализации.

---

[1] Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. Параграф 3.

[2] Выходу на характеристики и свойства региона содействовали следующие публикации: Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М. Мысль, 1999. С. 333–334; Абрамов Ю.А. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия / Ю.А. Абрамов, В.И. Куйбарь // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 249.

[3] См., например, Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.

[4] Узилевский Г.Я. Сущности глобализации, параграф 2.

[5] См. подробно: Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование в XXI веке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 85–87.

[6] Там же. С. 87.

[7] Там же. С. 87.

[8] См.: Узилевский Г.Я. Роль управления, инноваций и традиций в развитии социально-технологического мира // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 68–73.

[9] Политологи должны перейти к изучению этих признаков регионализации с позиции новой методологии.

[10] Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 63-65.

[11] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 16.

[12] Они представляют собой специфические поля ноосферной природы, служащие факторами привлекательности той или иной местности или ландшафта и положительно влияющие на духовное, ментальное и психофизическое состояние человека.

[13] См. Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. Параграф 2.1.

[14] Об Универсуме планеты Земля см.: Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 20–22.

[15] Ими являются потенциалы РЧ и ЧР, потенциалы символической личности РЧ, потенциалы деятельности, потенциалы космоса и природы, исследуемые с позиции всеобщего; а также обновленная модель Бейеса–Налимова. См.: Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. Подпараграфы 2.1 и 4.1.

[16] Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. Подпараграф 4.1.

[17] Подробно см. Узилевский Г.Я. Сущности глобализации и детерминанты ее развития в свете метафизической методологии научных исследований / Г.Я. Узилевский, Р.Х. Макуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. Подпараграф 2.2. В этой статье противоречивая природа Homo трактуется как внутренняя детерминанта глобализации (см. 4.1).

[18] Там же. 2.2.

[19] Там же. 4.2.

[20] Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование в XXI веке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 81.

[21] Узилевский Г.Я. Сущность, индикаторы, факторы, отправные пункты выбора пути для преодоления духовно-нравственной болезни общества / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. Орел, 2011. С. 206–231.

[22] Узилевский Г.Я. Истоки и особенности метафизической трансрациональной методологии научных исследований // Человек и управление нравственно-ориентированным развитием социальных институтов. Орел, 2010. С. 34–38; Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 63–66.